

---

---

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
Институт восточных рукописей

---

---

# MONGOLICA-XVI

Сборник научных статей по монголоведению  
посвящается 180-летию исследователя Центральной Азии,  
этнографа, публициста, монголоведа-фольклориста  
Григория Николаевича Потанина

---

---

St. Petersburg  
2016

---

---

Т. И. Юсупова

## О нереализованном проекте подготовки учебника монгольской истории Г. И. Грумм-Гржимайло<sup>1</sup>

*Когда Ваш учебник будет издан на русском языке  
и будет переведен на монгольский язык,  
могу Вас уверить, что наши монгольские читатели будут на нем  
воспитываться и обогащать свой дух.*

Из письма Ц. Ж. Жамцарано к Г. Е. Грумм-Гржимайло (1928)

В публикации рассматривается история проекта по подготовке учебника по истории монголов, который в 1927 г. Министерство народного просвещения и Ученый комитет МНР предложили написать известному российскому исследователю Центральной Азии Г. Е. Грумм-Гржимайло. Концепцию этого труда, структуру и форму изложения материала российский исследователь обсуждал в переписке с ученым секретарем Учкома Ц. Ж. Жамцарано. В ходе работы запланированный учебник для средней школы Г. Е. Грумм-Гржимайло расширил и по содержанию, и по объему до университетского курса. В качестве приложения к очерку об истории написания этого труда приводятся письма Ц. Ж. Жамцарано к Г. Е. Грумм-Гржимайло, хранящиеся в Архиве РГО. Они иллюстрируют ход работы и позволяют понять проблемы как научного и организационного, так и идеологического характера, из-за которых этот фундаментальный труд по монгольской истории не был опубликован ни в Монголии, ни в СССР.

**Ключевые слова:** История монголов, Г. Е. Грумм-Гржимайло, Ц. Ж. Жамцарано, Ученый комитет, неосуществленный проект.

Григорий Ефимович Грумм-Гржимайло (1860—1936) известен прежде всего как исследователь Центральной Азии. С 1884 по 1914 г. он активно путешествовал. Его экспедиции охватили Памир, Восточный Тянь-Шань, Западную Монголию и Урянхайский край и внесли важный вклад в познание обширной части Центральной Азии, ее природы и населения [Грумм-Гржимайло А., 1947]. Самой значимой в научном отношении стала экспедиция, совершенная им в 1889—1890 гг. вместе с братом, М. Е. Грумм-Гржимайло (1861—1921), при поддержке Русского географического общества. Путешествуя по Восточному Тянь-Шаню, северо-востоку Тибетского нагорья, Наньшаню, в верховьях Хуанхэ (Желтой реки), Грумм-Гржимайло сумел собрать для географического описания исследованных регионов разнообразный материал по этнографии и истории народов, проживающих на этой территории. Французская Академия наук (Académie des sciences) в 1893 г. отметила результаты этой экспедиции присуждением Грумм-Гржимайло премии им. П. А. Чихачева (le prix Tchihatchef) [Юсупова, 2013. С. 82—83]. Отчёт об экспедиции был опубликован в трёх томах под общим названием «Описание путешествия в Запад-

ный Китай» [Грумм-Гржимайло, 1896; 1899; 1907]. За этот труд Григорий Ефимович в 1907 г. получил высшую награду РГО — золотую Константиновскую медаль.

В 1903 г. Грумм-Гржимайло совершил по поручению Министерства финансов большое путешествие в Западную Монголию и Урянхайский край. Изучение торговли России и Монголии он совместил с географическими и этнографическими исследованиями посещаемых территорий. Затем последовали, вплоть до 1914 г., еще несколько путешествий в эти районы азиатского материка. Результатом экспедиций явилась трёхтомная монография «Западная Монголия и Урянхайский край» [Грумм-Гржимайло, 1914; 1926а; 1926б; 1930], в которой были подробно освещены география (1-й том), история (2-й том), антропология и этнография (3-й том, в двух выпусках) региона. Второй том, «Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии», был посвящен истории Монголии и Урянхя с древнейших времен до событий монгольской революции 1921 г. В этом томе обращает на себя внимание указание: «Издана Ученым комитетом МНР». В предисловии к публикации Грумм-Гржимайло пояснил, почему так произошло и кто явился инициатором публикации книги. Он пишет: «...рукопись закончена была в декабре 1917 года, но события, которые мы только что

<sup>1</sup> Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН, проект № 0002-2015-0020.

пережили, сделали невозможным своевременное появление её в свет. Её издание принял на себя Учёный комитет Монгольской Народной Республики, чему особенно содействовал секретарь этого комитета Цыбен Жамцаранович Жамцарано. Каждый автор поймёт ту меру благодарности, которую я должен чувствовать к этому просвещённому деятелю современной Монголии» [Грумм-Гржимайло, 1926а. С. VI].

Познакомил Грумм-Гржимайло с Ц. Ж. Жамцарано (1881—1942) академик С. Ф. Ольденбург (1863—1934) [Грумм-Гржимайло А., 1947. С. 64]<sup>2</sup>. Произошло это осенью 1925 г., когда Жамцарано приезжал в Ленинград на празднование 200-летия Академии наук. По-видимому, именно тогда Грумм-Гржимайло показал ему рукопись «Исторического очерка» и рассказал о проблемах с ее публикацией. Для Жамцарано рукопись представляла большой интерес. Дело в том, что в Ученом комитете Монголии остро стоял вопрос о написании общего труда по монгольской истории. Он был особенно нужен для разработки учебников истории для средней школы, и Жамцарано, несмотря на скудность бюджета Учкома, посчитал необходимым выделить деньги на издание этой работы.

После получения в Монголии опубликованного «Исторического очерка» руководители Ученого комитета (О. Жамьян и Ц. Жамцарано) направили Грумм-Гржимайло благодарственное письмо. В своем послании они написали: «Ваша книга, несомненно, будет служить капитальным руководством для нашей монгольской молодежи, интересующейся прошлым своей страны и своего народа»<sup>3</sup>. Сам Грумм-Гржимайло значительно скромнее оценивал свою работу. В предисловии он отмечал, что не следует предъявлять этому труду слишком строгих требований и «подходить к его оценке с меркой, выработавшейся на классических трудах <...> корифеев исторической науки». Он считал, что история Средней Азии «с её многочисленными тёмными страницами» еще не написана, поскольку здесь «слишком много гадательного, слишком многого не хватает и многое требует предварительной критической разработки» [Грумм-Гржимайло, 1926а. С. I]. Свою книгу он и предлагал рассматривать как один из первых опытов написания такой истории.

Следует отметить, что со стороны Грумм-Гржимайло взяты за эту работу было довольно смелым шагом, поскольку он не был профессиональным историком. По образованию он был биологом-энтомологом, закончил естественное отделение физико-ма-

тематического факультета Санкт-Петербургского университета; по опыту работы — скорее экономист, сотрудник Министерства финансов; по самой продолжительной деятельности — полевой исследователь Центральной Азии. Грумм-Гржимайло пришлось затратить огромный труд для анализа имевшейся на тот момент литературы по весьма широкому хронологическому периоду монгольской истории на русском и целом ряде западноевропейских языков (более 1000 трудов, принадлежащих 700 авторам [Грумм-Гржимайло А., 1947. С. 61]). Это позволило ему впервые дать систематизированный и довольно подробный очерк истории Центральной Азии и проследить этногенетическую связь монголов с предшествующими народностями. Безусловно, его интерпретация многих исторических событий с позиций настоящего дня ошибочна. Но есть сюжеты, в которых он имел смелость отойти от общепринятой трактовки и даже опередил свое время. Здесь в первую очередь хотелось бы отметить его интерпретацию личности Чингис-хана как великого полководца и государственного деятеля, а также оценку прогрессивности его завоеваний для развития монгольского государства. За такую, не соответствующую марксистской, оценку исторических процессов в средневековой Монгольской империи и роли Чингис-хана, а также, по мнению большинства его современников, преувеличение значения географических факторов при объяснении исторической роли монголов он подвергался критике советских историков.

В Монголии, как уже было сказано, «Исторический очерк» Грумм-Гржимайло получил высокую оценку. Познакомившись с ним поближе, министр народного просвещения МНР Э. Батухан (1888—1942) предложил Грумм-Гржимайло написать учебник по истории монголов для средней школы, чтобы он охватывал «во времени» период в четыре тысячи лет» и «в пространстве» — всю Азию, часть Европы и «отчасти Египта», т. е., уточнял в своем письме Жамцарано, «от восхода солнца до заката»<sup>4</sup>. Публикуемые письма Жамцарано к Грумм-Гржимайло позволяют восстановить историю подготовки этого труда.

Приступая к составлению учебника, Грумм-Гржимайло своей главной целью поставил показать «все, что способно возбудить в монголе интерес к великому прошлому народа, к которому он имеет честь принадлежать, все то, что может в нем воскресить угасший патриотизм, не переводя последний за грань, обращающую патриотизм в шовинизм» [Грумм-Гржимайло А., 1947. С. 68]. Работа заняла чуть больше года и в конце 1928 г. Учёный комитет получил рукопись объемом 30 печ. л. с приложением родословных и синхронистических таблиц исторических событий. Новый труд не был повторением

<sup>2</sup> А. Г. Грумм-Гржимайло пишет, что академик С. Ф. Ольденбург познакомил его отца «со многими крупными деятелями современной Монголии» [Грумм-Гржимайло А., 1947. С. 64]. Мы полагаем, что речь идет только о Ц. Ж. Жамцарано, поскольку ни с кем из других деятелей Монголии, приезжавших в Россию в период с 1921 по 1925 гг., С. Ф. Ольденбург знаком не был.

<sup>3</sup> Архив РГО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 61. Л. 4. Письмо Ц. Ж. Жамцарано к Г. Е. Грумм-Гржимайло, 1 марта 1927 г.

<sup>4</sup> Архив РГО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 61. Л. 5—7. Письмо Ц. Ж. Жамцарано к Г. Е. Грумм-Гржимайло, 16 мая 1927 г.

«Исторического очерка» Западной Монголии и Урянхай. Сам автор, указывая на эту разницу, писал, что кроме истории монголов, «населяющих ныне Монголию», он представил также историю «персидских монголов, Золотой Орды и волжских калмыков». Кроме того, в подготовленной книге он рассмотрел причины разделения монголов на западных и восточных, осветил роль монголов в мировой истории; рассмотрел «положительные стороны образования ими мировой монархии»<sup>5</sup> и др.

Жамцарано высоко оценил проделанную работу. В своем отзыве он написал: «Ваш труд <...> вместо учебника для средней школы, представляет университетский курс как по размеру, так и по содержанию. Вы дали нам во много раз больше того, что мы ожидали»<sup>6</sup>. Однако такая объемная рукопись создавала серьезные проблемы с ее переводом, поскольку Учком испытывал, по выражению Жамцарано, «страшный недостаток в научных сотрудниках». Сам он не мог взяться за такую большую работу из-за огромной организационной нагрузки. Перевод поручили сделать Б. Ринчину (1905—1977) — будущему академику, а тогда еще юному сотруднику Учкома. Работа шла медленно, сроки ее завершения затягивались. И не только по вине переводчика. В 1930 г. произошли изменения в руководстве Учкома и в приоритетных направлениях его деятельности. В результате смены политического руководства страны, прихода к власти леворадикального крыла МНРП Ц. Ж. Жамцарано, как один из лидеров национально-демократического направления развития страны, был вынужден оставить должность ученого секретаря. Еще в 1929 г. по той же причине покинул свой пост Э. Батухан, министр народного просвещения. В конце 1931 г. Жамцарано жаловался Грумм-Гржимайло, что теперь все внимание монгольских государственных деятелей направлено на «плановое строительство социализма и т. д. и, естественно, гуманитарный отдел стоит на заднем плане, и мы никак не можем продвинуть вперед такие капитальные труды, как Ваш курс „Истории монголов“ или атлас с его объяснениями»<sup>7</sup>. Здесь речь идет об историческом атласе с пояснительным текстом, который Грумм-Гржимайло еще в начале 1929 г. предложил издать в качестве приложения к учебнику истории. Монгольская сторона согласилась с этой интересной идеей, и после дополнительных переговоров было решено составить атлас из 20 карт, соответствующих разным историческим периодам. Жамцарано полагал, что такой атлас, даже без учебника «имел бы большое значение не только для монголов, но и для всех европейских ориенталистов», он наглядно иллю-

стрировал бы связь истории монголов с историей других азиатских народов. В январе 1931 г. готовый атлас<sup>8</sup> был передан А. Амару (1886—1941), тогда председателю Ученого комитета. Но в это время на издание даже относительно небольшого по объему труда у Учкома уже не нашлось средств.

Понимая сложности публикация «Истории монголов» в Улан-Баторе, Грумм-Гржимайло пытался найти возможность издать свой труд в СССР, на русском языке. Интерес проявили Институт живых восточных языков, в котором он преподавал, и Коммунистическая академия, где даже прошло обсуждение его труда. Оба учреждения поставили условие сократить рукопись. В начале 1931 г. с предложением оплатить издание «Истории монголов» к Грумм-Гржимайло обратился Бурят-Монгольский институт культуры. В отличие от монгольского Ученого комитета, который рассматривал «Историю монголов» как учебное пособие, бурятский институт видел ценность этого труда «в наличии новых фактических данных, нового трактования» монгольской истории<sup>9</sup>. Институт просил Грумм-Гржимайло переговорить с Госиздатом в Ленинграде о возможности публикации его книги. Однако здесь возникла новая проблема: дефицит бумаги. В связи с этим Госиздат, прежде чем дать окончательный ответ, попросил Грумм-Гржимайло предоставить рукопись, чтобы, как он писал Б. Б. Барадийну, определить, «следует ли моему труду дать предпочтение перед другими сочинениями, ждущими своей очередности быть напечатанными». А дальше произошли драматические события, связанные с начавшимися в СССР кампаниями политических репрессий. Вскоре после передачи рукописи в издательство человека, который ее принял, арестовали. А через несколько дней, как описывает эту историю сам Грумм-Гржимайло, было арестовано все руководство Госиздата<sup>10</sup>. Можно представить волнение Грумм-Гржимайло, поскольку рукопись была в единственном экземпляре! Только в сентябре 1931 г. она была возвращена автору, и по договоренности с Барадийным он переслал ее в Верхнеудинск. Однако рукопись так и не была опубликована. Мы полагаем, что одной из причин могли стать возникшие при ее обсуждении вопросы, касающиеся несовпадения с официальными трактовками интерпретаций Грумм-Гржимайло исторических фактов и личностей.

Еще одна попытка опубликовать книгу была предпринята в конце 1933 г. На этот раз Научно-исследовательская ассоциация по изучению национальных и колониальных проблем даже заключила с Грумм-Гржимайло договор на издание «Истории

<sup>5</sup> Архив РГО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 8. Л. 3 об. Письмо Г. Е. Грумм-Гржимайло к Б. Б. Барадийну, 15 февраля 1931 г.

<sup>6</sup> Там же. Д. 61. Л. 17. Письмо Ц. Ж. Жамцарано к Г. Е. Грумм-Гржимайло, 28 января 1929 г.

<sup>7</sup> Там же. Л. 28. Письмо Ц. Ж. Жамцарано к Г. Е. Грумм-Гржимайло, 8 августа 1931 г.

<sup>8</sup> Там же. Оп. 1. Д. 52. Репродукция в 1/5 величины оригинала исторического атласа к «Истории монголов». На папке с рукописью надпись: «Предполагается издать на монгольском языке».

<sup>9</sup> Там же. Оп. 2. Д. 8. Л. 3 об. Письмо Г. Е. Грумм-Гржимайло к Б. Б. Барадийну, 15 февраля 1931 г.

<sup>10</sup> Там же.

монголов» объемом «до 645 с. на машинке». Правда, с условием «при первой возможности»<sup>11</sup>. Но и в этом случае возможности не представилось.

Таким образом, труд Грумм-Гржимайло «История монголов» так и остался неизданным. Нам представляется, что основной причиной того, что она не была напечатана в Монголии, был ее объем. Переводить такой большой труд у Учкома в те годы реально не было ни денег, ни сотрудников. А после смены руководства Министерства народного просвещения и Учкома эта работа стала неактуальна для Монголии, в которой начались форсированные социально-экономические преобразования для следования по пути строительства социализма в стране. Вся деятельность Ученого комитета также была направлена на решение хозяйственно-экономических проблем, денег на издание больших академических трудов не было.

Реализовать подготовку и публикацию общей истории Монголии, как известно, удалось только в 1954 г. Но это уже был большой совместный советско-монгольский проект, продолжавшийся восемь лет. Книга вышла одновременно на русском и монгольском языках. Научная значимость «Истории Монгольской Народной Республики» [История, 1954] определялась прежде всего тем, что здесь впервые была систематизирована история Монголии за огромный период — с древнейших времен до 1952 г. С этой целью были проанализированы все выявленные на тот момент исторические источники и материалы в хранилищах СССР и Монголии. Важным также является тот факт, что она была написана крупнейшими в то время советскими и монгольскими специалистами — историками и археологами. Этот труд решил те задачи (несомненно, с учетом политико-идеологической ситуации того времени), которые были поставлены перед Грумм-Гржимайло: распространить исторические знания о Монголии, показать взаимосвязь ее истории с историей других народов и стран в самой Монголии и за ее пределами и сыграть важную воспитательную роль для молодого поколения.

### Письма Ц. Ж. Жамцарано к Г. Е. Грумм-Гржимайло<sup>12</sup>

1 марта 1927 г.<sup>13</sup>

Глубокоуважаемый Григорий Ефимович,  
Ученый комитет Монгольской Народной Республики считает своим приятным долгом выразить Вам глубокую благодарность за все нелегкие труды по

<sup>11</sup> Архив РГО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 68. Л. 1. Договор, 7 декабря 1933 г.

<sup>12</sup> Письма хранятся в Архиве Русского географического общества (РГО). Ф. 32. Оп. 2. Д. 61.

При перепечатке стиль и орфография автора писем сохранены.

<sup>13</sup> Архив РГО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 61. Л. 4.

изданию Вашего 2-го тома «Западная Монголия и Урянхайский край».

Ваша книга, несомненно, будет служить капитальным руководством для нашей монгольской молодежи, интересующейся прошлым своей страны и своего народа.

С совершенным почтением,  
Председатель Жамьян  
Ученый секретарь Ц. Жамцарано

16 мая 1927 г.<sup>14</sup>

Глубокоуважаемый и дорогой Григорий Ефимович!

Капитальный труд, изданный Монгольским Учкомом, получен был очень давно, но чтобы дать искренний отзыв по содержанию и оценке Вашей работы, необходимо было прочесть ее целиком. Первые дни я запоем начал читать и перечитывать, но дойдя до середины, принужден был оставить чтение на три месяца из-за болезни глаз; даже теперь не могу читать долго, потому что глаза еще не поправились.

Вся книга в целом, благодаря Вашему критическому анализу отдельных событий и обильно использованных источников, благодаря чрезвычайной понятности изложения и соразмерности частей является для нас, рядовых читателей, бездонным кладом, из которого мы можем почерпнуть сведения об историческом прошлом родной страны. Жду с нетерпением второго выпуска третьего тома и дополнения к первому тому. Настоящая оценка Вашего труда в виде особого обращения к Вам на монгольском языке будет Вам послана с надежными людьми после, а то, что послано Вам в начале марта (но которое завалилось в экспедиторской Учкома), есть только предварительный отклик на Ваш труд, который едва ли кем-нибудь будет написан. В связи с Вашей книгой недавно возник вопрос снова об учебнике истории монголов для школ Министерства народного просвещения. Министр желал бы составление учебника поручить Вам, Григорий Ефимович, и просил меня, или, скорее, я сам предложил снестись с Вами на этот счет и выяснить: взялись ли бы Вы составить учебник истории монголов для средней школы. Если да, то в какой срок могли бы закончить и каковы были бы условия вознаграждения за труд? Если до октября получится от Вас ответ, то Министерство внесет в смету будущего года нужную сумму. Обсуждая в Министерстве вопрос об учебнике истории монголов, мы пришли к выводу, что составление его на протяжении четырех тысяч лет во времени и на протяжении всей Азии часть Европы и отчасти Египта, словом, от восхода солнца до заката в пространстве — это такая задача, с которой может справиться только ученый-специалист, а не рядовой популяризатор. Поэтому-то Министерство народного просвещения просит меня снестись с Вами и выслушать Ваше авторитетное мнение. Вопрос о дин-

<sup>14</sup> Архив РГО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 61. Л. 5—7.

линах<sup>15</sup>, поднятый Вами, является чрезвычайно интересным и значимым для понимания истории Центральной Азии. Быть может, лингвисты и антропологи в конце концов скажут, кто является в настоящее время потомком динлина, каков был его язык и прочее.

После чтения Вашего второго тома я сделался динлинофилом, хотя наряду с динлинским вопросом стоят более актуальные вопросы, например, кто такие были по языку хунны, кидани, миргеты<sup>16</sup> и т. д.

Балдано<sup>17</sup> пишет, что вторая часть Вашего третьего тома не может быть скоро напечатана из-за отсутствия денег в Географическом обществе. Но я думаю, что раз правительство СССР дало денег на печатание первой части, то неизбежно должно дать денег и на вторую часть.

На этом я закончу свое письмо. Очень извиняюсь, Григорий Ефимович, что своевременно не отозвался Учком на Вашу книгу, честь опубликования которой Вы так любезно предоставили такому юному учреждению, как Ученый комитет Монголии.

Жизнь, имейте в виду, что жизнь в нашей стране в общем движется так же медленно, как бычий обоз.

Да будет мир и благо всему!

Преданный Вам Цыбен Жамцарано

**25 августа 1927 г.**<sup>18</sup>

Многоуважаемый Григорий Ефимович!

Ответ на Ваше письмо, присланное с Балдано, не мог быть отправлен так долго, потому что наш Минпрос был в отъезде<sup>19</sup> и я не мог самостоятельно разрешить вопрос относительно учебника монгольской истории. Теперь я могу Вам сообщить, что Ваши условия по составлению учебника приняты Минпросом и аванс в размере около 1000 рублей на днях будет переведен на Ваше имя. Относительно характера учебника мне поручено снестись с Вами.

Вы в своем письме предполагаете начать историю с IV и V вв. по Р. Х. Мне казалось бы, что, согласно китайским летописям и историческим книгам, целесообразно эпоху хунну отнести к монголам и посвятить на древнюю историю монгольских племен одну

<sup>15</sup> Динлины (*кит.* Dingling или Гаочэ, Чилэ, Телэ) — древний народ Южной Сибири, который перешел туда из Северной Монголии в середине II в. н. э., после падения империи Хунну.

<sup>16</sup> Хунну (*монг.* Хүннү, Хүн Гүрэн; *кит.* сюнну) — древний кочевой народ, с 220 г. до н. э. по II в. н. э. населявший степи к северу от Китая; кидани — кочевые монгольские племена, в древности населявшие территорию Монголии и Маньчжурии; миргеты — скифское племя, информацию о котором сообщает греческий писатель VI в. до н. э. Гекатей.

<sup>17</sup> Дорчжи Балдано — научный сотрудник Ученого комитета Монголии

<sup>18</sup> Архив РГО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 61. Л. 8—9.

<sup>19</sup> По-видимому, речь идет об Эрдэни Батухане (*монг.* Эрдэнэбатхаан, Никита Фёдорович Батуханов, 1888—1942) — министр народного просвещения в Монголии с декабря 1924 г. по ноябрь 1928 г.

или несколько глав, охватывающих минимум 20 веков до Р. Х. Мое личное убеждение склоняется к тому, чтоб признать предками монголов хунну с их предками.

Следующий вопрос, очень трудный для историка и в то же время необходимый для наших учащихся, — это вопрос об историческом прошлом турецких и тунгусских племен, игравших крупную роль в истории Азии и в составе которых, несомненно, принимали участие и монголы.

Быть может, придется также посвятить отдельную главу на историю этих родственных монголам племен.

Что касается, так сказать, истории чисто монгольской, т. е. эпохи Чингиса до последнего времени, здесь необходимо отдельные главы посвятить Гулагидам, Джучидам и Чагатайцам<sup>20</sup>, а в последний период придется коснуться истории ойратских племен, включая калмыков, а также бурят.

В истории Джучидов и Гулагидов желательно было бы коснуться их политической и культурной связи с европейскими и африканскими странами (Рим, Византия, Франция, Германия, Египет, Марокко).

Затем, если возможно, было бы желательно одну главу посвятить походам монголов и их политической роли в Индии. Вот, кажется, все, что мы желали бы относительно содержания учебника.

Вопрос об экономических и культурных условиях, игравших роль двигателя исторических событий, интересен и было бы желательно иметь или отдельную главу или иметь в ходе изложения тех или иных событий. В связи с этим вопросом находится и вопрос о том, что дали монголы для общечеловеческой культуры.

Еще один вопрос — это о древней религии монголов и их культурном развитии в связи с культурным влиянием Китая, Индии, Передней Азии и пр.

Вам, конечно, виднее, как планировать и в каком размере составить учебник, который должен на долгие годы служить для наших школ всех типов основным курсом.

На всякий случай мы ассигнуем на составление Вашего учебника 3000 тугр[иков], предполагая и право издания. Если немножко придется добавить, Вы об этом напишите.

Теперь относительно почтовых марок. Учком посылает Вам по 3 экземпляра просимых Вами марок. В 1, 2, 5, 10, 20, 50 центов и в 1 и 5 долларов, которые нам пришлось купить в Минфине и положить штампель *Postage*. Кроме того, почтовые марки выпуска 1924 года одно время употреблялись и для

<sup>20</sup> Гулагиды, Хулагуиды (Ильханиды) — потомки Хулагу, внука Чингис-хана; монгольская династия, правившая на Ближнем и Среднем Востоке в середине XIII—середине XIV в.; Джучиды — потомки Чингис-хана, занимавшие господствующее положение в военно-феодальной иерархии Золотой Орды; Чагатайцы — тюркский народ в Центральной Азии, названный по имени второго сына Чингис-хана — Чагатая (ум. 1242).

фискальных целей. Поэтому посылаем Вам по одному экземпляру таких марок, отодранных из денежных документов.

Благодарственное письмо Ученого комитета на монгольском языке пошлем, вероятно, с Поппе<sup>21</sup>.

Ну-с, теперь всего лучшего.

Ваш почитатель преданный Цыбен Жамцарано.

**6 октября 1927 г.**<sup>22</sup>

Препровождаем при сем грамоту Ученого комитета Монгольской Народной Республики за Ваши заслуги перед монгольским народом, который глубоко интересуется событиями минувших веков своей страны.

Ученый комитет надеется в скором времени, через год-два, увидеть Ваш учебник по монгольской истории. Письмо с почтовыми марками Вы, конечно, получили, а также деньги. Будьте добры известить нас о получении почтовых марок, денег и грамоты.

Мир и благо всем!

Глубоко преданный Вам Ц. Жамцарано.

**10 декабря 1927 г.**, Улан-Батор, Монголия<sup>23</sup>.

Глубокоуважаемый Григорий Ефимович!

Ваши письма получены. Ответ на первое письмо задержался благодаря болезни моих глаз. Жаль, что почтовые марки по дороге прилипли к пальцам неведомых любителей. Но ничего не поделаешь!

Вам было переведено 1500 монгольских тугриков. Ввиду дороговизны жизни в Ленинграде я вполне понимаю, что Вам приходится очень трудно, и вполне я Вам сочувствую. Против издания учебника монгольской истории на двух языках мы ничего не имеем, но в Минпросе мне заявили, что специальных средств на издание на русском языке нет, а могут купить за наличные деньги значительное количество экземпляров и на русском языке. При этом оригинал, т. е. рукопись заказанного Вам Минпросом учебника монгольской истории, Минпрос считает необходимым своевременно получить и по ней издавать монгольский перевод. Возможно, что цензурные условия у Вас таковы, что некоторые места книги не увидят света. Поэтому Минпросу нужна Ваша рукопись. Ученый комитет, со своей стороны, тоже готов приобрести несколько сот экземпляров русского издания Вашего учебника. Таким образом, оба Ваших заказчика — Минпрос и Учком ничего не имеют против представления Вам права издания на русском языке с упоминанием, конечно, об участии обоих учреждений в выполнении работы и о том, что монгольское издание будет совершено в Монголии. Чем

скорее Вы выпустите учебник на русском языке, тем лучше и для нас. Перевод на монгольский язык должен быть тщательный и вполне достойный Вашего имени и поэтому может долго задержаться, и монгольское издание может запоздать на целый год или даже два. А между тем напечатание на русском языке под Вашим личным присмотром в высшей степени желательно. К тому же имеется до сотни монгольской молодежи, которая в состоянии читать и по-русски. Вы, Григорий Ефимович, напишите приблизительную стоимость каждого экземпляра русского издания, чтобы мы могли резервировать необходимую сумму для покупки в Ленинграде. Перевозка, само собой разумеется, будет за наш счет. Меня сильно интересует вопрос о первоначальной родине монгольских племен. То, что Ваши теперешние работы выходят лучше, чем предыдущие, заставляет меня восторгаться Вашим творческим неутомимым талантом и с нетерпением заставляет меня ждать скорейшего появления Вашей книги на русском языке. Как только будут нужны деньги, мы немедленно постараемся перевести следующую часть гонорара. Вам стоит только написать или телеграфировать об этом. Было бы идеально, если б Вы приложили к своему учебнику несколько карт, но, вероятно, эта работа по составлению исторических карт разных эпох нелегкое дело и дорого обойдется. Некоторую сумму на составление такого атласа Ученый комитет мог бы выделить.

Вашу предыдущую книгу, изданную Ученым комитетом в нескольких экземплярах (например 10—20), желательно было бы выслать в Берлин Ишидоржину<sup>24</sup> по адресу: *Berlin, Charlottenburg, Waitz Str., 11. Ischidorji* бесплатно. Ишидоржин будет рассылать от имени Ученого комитета некоторым ученым и учреждениям.

Если не ошибаюсь, к Вашему учебнику будет приложена хронология монгольской истории. Было бы хорошо, если будет также приложена и генеалогическая таблица предков Чингис-хана и его потомков. Вы пишете, что законченные первую и вторую части до эпохи Чингис-хана намерены переслать нам для перевода на монгольский язык. Не лучше ли будет, если Вы отдадите их в печать для русского издания? Лично я думаю, что перевод на монгольский язык мог быть сделан после того, как будет окончена вся работа. То, что русский текст появится раньше монгольского, ничего не значит. Ваша рукопись учебника истории монголов для нас явится такой реликвией, что доверяться почте ни в коем случае не можем, а предпочтем поручить доставку специальному лицу, которое может доставить нам наверняка, а здесь Вашу рукопись будем беречь так, как берегли

<sup>21</sup> Николай Николаевич Поппе (1897—1991) — филолог, монголовед. До войны сотрудник Азиатского музея / Института востоковедения Академии наук. В 1926, 1927 и 1929 гг. был в экспедициях в Монголии. С 1949 г. жил в США, профессор университета в Сиэтле.

<sup>22</sup> Архив РГО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 61. Л. 10.

<sup>23</sup> Там же. Л. 11—13.

<sup>24</sup> Ишидоржин Базар Санжиевич (1899—1938) — бурят, учитель в Урге/Улан-Баторе, сотрудник Ученого комитета МНР. Сопровождал в 1926—1928 гг. группу монгольских учащихся, направленных для обучения в Германию и Францию.

Чингисханиды знаменитый «Алтан-дэбтэр»<sup>25</sup>. А переводчикам лучше дадим экземпляр русского издания.

Теперь пожелаю Вам крепкого здоровья и радости великого творчества, которое украшает Вашу заслуженную седину и заслуженное величие ученого мужа.

Крепко жму Вашу руку.

Глубоко преданный Вам Ц. Жамцарано.

**2 апреля 1928 г.**<sup>26</sup>

Глубокоуважаемый, дорогой Григорий Ефимович!

Ваше письмо от 7-го марта я получил и спешу Вам ответить. Все книги, купленные Вами, очень ценны и ничего не значит, что в библиотеке Учкома будет несколько экземпляров. Если Вам удалось достать все три части Рашид-Эддина — было бы великолепно, а также Березинскую библиотеку восточных историков<sup>27</sup> и очерк истории Джучиева улуса<sup>28</sup>. Вы совершенно верно наметили дух своего учебника и не огорчайтесь тем, что Ваши слушатели не заражаются Вашим настроением. Слушатели Ваши монголы еще не созрели. Когда Ваш учебник будет издан на русском языке и будет переведен на монгольский язык, могу Вас уверить, что наши монгольские читатели будут на нем воспитываться и обогащать свой дух.

Меня очень огорчает, что на издание русского текста Вашего учебника и 2-го выпуска 3-го тома «Западной Монголии» не отпускают деньги. Когда Сергей Федорович будет в Урге, я с ним поговорю на этот счет<sup>29</sup>. Будь у Учкома деньги, мы напечатали бы Ваши книги, если не обе, то, по крайней мере, русский текст учебника.

Посылаю Вам 3-й номер «Известия Улан-Батор-Хото», где напечатан отзыв о Вашей книге. Термин «Хуралдан» в разговорном языке не вывелся и ино-

<sup>25</sup> «Алтан дэбтэр» (монг. Алтан дэвтэр — «Золотая книга») — монгольязычный исторический источник эпохи Монгольской империи, не дошедший до настоящего времени. «Алтан дэбтэр» являлась официальной историей Чингис-хана, его предков и потомков.

<sup>26</sup> Архив РГО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 61. Л. 14.

<sup>27</sup> Илья Николаевич Березин (1818—1896) — российский востоковед (тюрколог, иранист, монголист). Возможно, Ц. Ж. Жамцарано имел в виду изданную И. Н. Березиным «Библиотеку восточных историков» в 3 томах (Казань, 1849—1854).

<sup>28</sup> Улус Джучи, или Золотая Орда (самоназвание на тюркском Улу Улус — «Великое государство») — средневековое государство в Евразии. В период с 1224 по 1266 г. входило в состав Монгольской империи.

<sup>29</sup> Сергей Федорович Ольденбург (1863—1934) — востоковед, в 1904—1929 гг. непреременный секретарь РАН/АН СССР. Инициировал создание специальной комиссии по исследованию Монголии (Монгольская комиссия), которая работала в 1925—1926 гг. при СНК СССР, в 1927—1953 гг. — в составе АН СССР. В 1927 г. была запланирована его командировка в Монголию, но по состоянию здоровья так и не состоялась.

гда встречается в наших современных изданиях, хотя съезд представителей народа называется «Улусун Ихэ Хурал». Однако протоколы 1-го съезда, изданные на русском языке Полпредством СССР в Монголии (Бюллетень Полпредства СССР в Монголии № 25, 1925 г., г. Улан-Батор-Хото), озаглавлен так: «Протоколы 1-го Великого Хуралдана». Таким образом, употребление Вами слова «Хуралдан» является вполне законным.

Вы спрашиваете насчет того, как отправить купленные Вами книги в Учком. На этот счет не беспокойтесь и держите книги пока у себя. Приедет Балдано, он их примет и привезет вместе с другими книгами.

Ну, пока на этом кончаю.

Крепко жму Вашу Руку. Ц. Жамцарано.

Улан-Бато-Хото, Монголия, **28 января 1929 г.**<sup>30</sup>

Глубокоуважаемый Григорий Ефимович!

Я должен прежде всего извиниться за свое долгое молчание и медлительность в оценке Вашей работы. С октября до конца января у нас в центре Монголии происходили съезды и конференции, создавшие очень напряженную атмосферу и выбившие из колеи всех старых общественных работников, в том числе и Вашего покорного слугу. Мое здоровье не позволяет вплотную взяться за Ваш труд, и теперь если я даю отзыв, то лишь как мое первое впечатление, без претензий на анализ того или другого вопроса или положения, выставляемого Вами. К тому же мне с моим легоньким багажом историка рискованно было взяться за разрешение отдельных темных мест в истории монголов.

Ваш труд вместо учебника для средней школы получился университетским курсом как по размеру, так и по содержанию. Вы дали нам во много раз больше того, чего мы ожидали. Вы охватили громадный период и осветили целый ряд важных моментов в истории монголов, как, например, вопрос о хорах, динлинах, о характере монгольских завоеваний и пр. Вы вполне объективно и критически разобрали отдельные моменты развертываемых Вами грандиозных исторических событий. Вы дали громадное количество очень интересных и ценных примечаний и приложений. В то же время ваш капитальный труд изложен чрезвычайно популярно. И мой отзыв о Вашем учебнике будет самым положительный. Если бы Вы не так спешили, быть может, архитектура труда получилась бы стройнее, удобнее для курса. Было бы желательнее подробнее остановиться на завоеваниях при Хубилае<sup>31</sup>, в особенности относительно полководца Баяна; завоевание им Сунской империи заслуживает того. Полководец Баян интересен как великий стратег и тактик. Затем одна мелочь — это об урахах: упоминаемый Потани-

<sup>30</sup> Архив РГО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 61. Л. 17.

<sup>31</sup> Хубилай (1215—1294) — внук Чингис-хана, пятый из монгольских великих ханов, основатель династии Юань в Китае (1279—1368).

ным Уар-гун, или Вар-гун, едва ли является племенным или родовым названием, скорее всего, это имя владевшего в то время хошунного князя. Впрочем, мне так и не удалось выяснить этот вопрос, хотя я пересмотрел все имена и титулы князей того хошуна, про который пишет Потанин. Возможно, что сохранилось и народное название Уар, ныне забытое.

Относительно определения хуннов по носовым признакам и отнесения их на основании горбоносости к турецкому племени я стал бы возражать, потому что среди монголов много горбоносых наряду с плосконосими. Во всяком случае, до тех пор, пока антропологически не изучены основные типы монгольских, тунгусских и турецких племен, мне кажется неосторожным относить хунну к туркам.

Что касается восточных хоров (дун-ху), то отнести их всех к монгольским племенам было бы рискованно. Нужно думать, что там преобладали тунгусские племена. Сяньбийский князь, поставлявший головы хуннов императорскому двору<sup>32</sup>, возможно, был не монголом, а тунгусом. Но все эти замечания мои тоже не могут быть аргументированы серьезно, поскольку я не являюсь специалистом. Я пишу о моих личных впечатлениях и еще раз подчеркиваю, что Ваш капитальный труд является неоценимым для монгольской учащейся молодежи пособием. Такая большая работа не скоро будет переведена. Перевод затянется на год, а то и больше.

Остается теперь составить атлас к Вашему учебнику. И я очень буду просить Вас написать поскорее, на каких условиях Вы согласились бы составить атлас и в какой срок. Как только получу от Вас на этот счет подробное письмо, я обсужу с товарищами и постараюсь продвинуть возможно скорее и дать Вам по телеграфу тот или иной ответ.

Теперь позвольте пожелать Вам крепкого здоровья и позжать Вам сердечно руку.

Преданный Вам и полный восторга и благодарности за выполнение великого труда

Ц. Жамцарано

Р. С. В предисловии Вашей работы пропущен один из заказчиков, [а] именно Министерство народного просвещения. В переводе мы это вставим. Кто будет переводить — пока неизвестно.

Ц. Жамцарано

Улан-Батор-Хото, Монголия, **5 февраля 1929 г.**<sup>33</sup>

Глубокоуважаемый Григорий Ефимович!

В дополнение к предыдущему письму должен побеспокоить Вас одной просьбой: Балдано, по видимому, в этом году будет страшно занят и не сможет посвятить много времени на поиски необходимых нам монголоведных книг. Поэтому Ученый комитет был бы очень рад перевести на Ваше имя некоторую сумму для приобретения книг приблизи-

<sup>32</sup> Сяньби или сяньбэй (сяньбийцы; монг. Сүмбэ) — древнемонгольские племена кочевников, жили на территории Внутренней Монголии.

<sup>33</sup> Архив РГО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 61. Л. 21–22.

тельно такого рода, какие Вы для нас приобрели (как, например, Минжул Хутухта<sup>34</sup>, Сычов<sup>35</sup>, Березин, «Семиречье» Бартольда<sup>36</sup> и т. д.). Выбор предоставляется Вам. Особенно необходима библиотека восточных историков, в том числе Абул-Гази<sup>37</sup>, перевод Саблукова, Хондамир<sup>38</sup>, Шейбаниада<sup>39</sup> и т. д. Затем, у нас нет путешествия царевича Гетум'а<sup>40</sup>, нет журнальных статей разных специалистов. Затем, нет туземной карты Джунгарии, вывезенной, кажется, пленным шведским офицером Ренатом, с калмыцкими надписями. Кажется, хранится в библиотеке города Упсала, а фотографический снимок имеется в Вашем Географическом обществе. Для Ученого комитета крайне необходимо получить хотя бы фотокопию с имеющегося в Географическом обществе снимка. Нет, конечно, у нас и самой карты Джунгарии Рената<sup>41</sup>, которая была издана в Амстердаме. Вообще Вам, глубокоуважаемый Григорий Ефимович, предоставляется полная свобода приобретать ставшие редкостью книги по Вашему усмотрению.

Присланное окончание Вашего труда я еще не прочитал. Очень рад, что печатается Ваша Западная

<sup>34</sup> Минжул Хутухта — предположительно, племянник Восьмого Джебдзун Дамбы хутухты, главы буддийской церкви Монголии первой трети XX в.

<sup>35</sup> Сычов — возможно, имеется в виду Николай Петрович Сычев (1883—1964), историк искусства.

<sup>36</sup> Имеется в виду работа В. В. Бартольда «Очерк истории Семиречья» (см., например: Бартольд В. В. Сочинения. Т. 2, ч. 1. М.: Наука, 1963. С. 23—108).

<sup>37</sup> Абулгази, Абу-л-Гази-хан (Абул-гази, Багадур-хан, Абульгази Багадырхан, 1603—1664) — хивинский хан, известен также как автор двух исторических сочинений: «Родословная туркмен» и «Родословная тюрков». Последняя была переведена Г. С. Саблуковым (1803—1880) и опубликована в издании И. Н. Березина «Библиотека восточных турков» (Т. 3. Казань, 1854).

<sup>38</sup> Хондамир, Гияс ад-дин ибн Хумам ад-дин аль-Хусейни (1475—1535 (?)) — персидский историк, пользовался покровительством А. Навои.

<sup>39</sup> Имеется в виду история шейбанидов (узб. *Shaybonilar*) — узбекская правящая династия в Бухарском ханстве, основателем которой считается чингизид Мухаммед Шейбани (1451—1510).

<sup>40</sup> Хетум I (Гетум, Гайтон; 1213—1270) — властитель Малой Армении и Киликии. В 1254 г. отправился в Каракорум, ко двору верховного хана монголов Мангу. Сказание о скитаниях киликийского царя было включено в «Историю Армении» Киракоса, в которой описывается монгольское завоевание Армении.

<sup>41</sup> Юхан Густав Ренат (*швед.* Johan Gustaf Renat, 1682—1744) — шведский военный служащий, картограф, сделал первую детализированную карту Джунгарии и Восточного Туркестана. В 1878 г. копии этих карт обнаружил помощник библиотекаря в Королевской библиотеке Стокгольма Ю.-А. Стриндберг и передал их в ИРГО, где в 1881 г. они были опубликованы. Несколько позднее оригиналы карт были выявлены в Уппсальском университете, где они хранятся по сей день. *Макиев А. И.* Карта Джунгарии, составленная шведом Ренатом во время плена его у калмыков с 1716 по 1733 год. СПб.: Изд-во ИРГО, 1881.

Монголия и Урянхайский край. Будем ждать с нетерпением книги. Да, кстати, приобретаемые Вами для нас книги храните у себя до тех пор, пока не появится от Ученого комитета кто-нибудь.

У нас даже нет книги Позднеева об Ургинских хутухтах<sup>42</sup>.

Но всего хорошего. Крепко жму Вашу руку!

Преданный Вам Цыбен Жамцарано.

Улан-Батор, Монголия. **1 апреля 1929**<sup>43</sup>.

Глубокоуважаемый Григорий Ефимович!

Относительно Атласа к истории монголов я обменялся с Министерством народного просвещения, и мы остановились на том, что атлас заказать в 30 карт, отказаться от издания на русском языке в Ленинграде, но как только будет получен от Вас, перевести на монгольский язык и печатать вместе с Вашим учебником истории в Улан-Баторе. За каждую карту мы согласны уплатить по 100 рублей, а за 30 карт, значит, будет уплачено 3000 руб. Лично по моим соображениям, Ваша История будет переведена на монгольский язык в течение одного года и к тому времени атлас может быть изготовлен. Перевод атласа, само собой разумеется, отнимет некоторое время. Что касается русского издания, то Вы, Григорий Ефимович, могли бы его издать с русским текстом своего учебника. Что включить в атлас, предоставляется Вашему усмотрению, но тем не менее я от себя лично счел нужным составить список карт, который может быть Вами изменен в зависимости от возможности и важности. Предполагая, что у Вас нет карты Азии с Восточной Европой времен Ханьской династии, я посылаю Вам одну копию. Надеюсь, что Вы предыдущее мое письмо получили. Что касается карты Джунгарского царства, то ее можно достать только в библиотеке РГО или в городской библиотеке шведского города Упсала.

Из переведенных 1000 руб., как было уже Вам сообщено, 500 руб. являются авансом на составление карт. Следующий перевод постараюсь не задержать, хотя до сих пор сметы Минпроса и Учкома не рассматривались.

Ну, желаю Вам всего лучшего и крепкого здоровья!

Ваш поклонник Ц. Жамцарано

Р. С. Григорий Ефимович, до сих пор в нашей библиотеке не имеется 3 и 4-го выпусков Атласа древностей Монголии, между тем 1 и 2 выпуски имеются в двух экземплярах<sup>44</sup>. Будьте добры подкарауливать и приобрести 3 и 4 выпуски.

<sup>42</sup> Позднеев А. М. Ургинские хутухты. Исторический очерк их прошлого и современного быта. СПб.: Тип. брат. Пантелеевых, 1880.

<sup>43</sup> Архив РГО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 61. Л. 23.

<sup>44</sup> Речь идет об издании: [Радлов В. В.] Атлас древностей Монголии, изданный по поручению Императорской Академии наук В. В. Радловым. Вып. 1. СПб., 1892. — Труды Орхонской экспедиции. Т. I. Возможно, Ц. Ж. Жамцарано имел в виду остальные «Труды Орхонской экспедиции»: Клеменц Д. А. Археологический дневник поездки

Улан-Батор-Хото, Монголия, **17 мая 1929**<sup>45</sup>.

Глубокоуважаемый дорогой Григорий Ефимович!

Ваши письма получил и вполне соглашусь с Вами, насколько трудно и кропотливо составление небывалого еще в мире атласа. Принимаю Ваш проект в 20 карт, но помещение в атласе карты современной Монгольской Народной Республики считаю излишним. Вместо него целесообразно поместить карту Внешней Автономной Монголии по карте Котвича и Коростовца<sup>46</sup>. Ввиду дороговизны и исключительно тяжелых условий Вашей работы я сделаю все, чтобы Ваш труд был вознагражден. Я думаю, что составленный Вами атлас на русском языке будет издан Институтом живых восточных языков, который взялся издать Ваш учебник, и надеялся, что Вы от издателей получите гонорар. Во всяком случае, появление Вашего атласа с обширными пояснениями на русском языке вместе или даже без учебника имело бы большое значение для всех европейских ориенталистов и для нас, монголов. Но, к сожалению, в настоящее время я не могу достать достаточную для напечатания атласа сумму денег. Быть может, после того как все будет готово, т. е. атлас на русском языке вместе с пояснениями, мне удастся убедить кого-нибудь в целесообразности и срочности издания атласа под Вашим присмотром в Ленинграде в том картографическом заведении, с которым Вы вели переговоры. Относительно оплаты технических сотрудников и за разные материалы не беспокойтесь. Из переведенных 1500 руб. Вы можете расходовать на технические нужды. Гонорар Вам за каждую карту я кладу вместо 100 — 150 рублей. К осени надеюсь перевести Вам 1000 или более рублей. Для меня было бы интересно получить Ваш проект, а также фотоснимок с карты Джунгарского царства. За фотоснимок заплатите из сумм, назначенных на приобретение книг. Если же эти деньги

в Среднюю Монголию в 1891 г. СПб., 1895. — Труды Орхонской экспедиции. Т. II. Васильев В. П. Китайские надписи на Орхонских памятниках в Кошо-Цайдаме и Карабулгусуне. СПб., 1897. — Труды Орхонской экспедиции. Т. III; [Chavannes E.] Documents sur les Tou-Kiue (Turcs) occidentans Recueilles et Commentes par Edouard Chavannes. СПб., 1903. — Труды Орхонской экспедиции. Т. VI; Ядринцев Н. Отчет и дневник о путешествии по Орхону и в Южный Хангай в 1891 г. СПб., 1901. — Труды Орхонской экспедиции. Т. V.

<sup>45</sup> Архив РГО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 61. Л. 24.

<sup>46</sup> Владислав Людвигович Котвич (польск. Władysław Kotwicz, 1872—1944) — русский и польский лингвист, монголовед, в 1891—1924 гг. работал в России. Видимо, имеется в виду карта из его труда: Котвич В. Л. «Краткий обзор истории и современного политического положения Монголии» (СПб.: Картографическое заведение А. Ильина, 1914), которая была составлена по данным, предоставленным И. Я. Коростовцем. Иван Яковлевич Коростовец (1862—1933) — русский дипломат, востоковед; в 1912—1913 гг. возглавлял русскую дипломатическую миссию в Урге.

израсходованы на книги, то можете взять деньги у Балдано, у которого имеется сумма на покупку книг. Карта Джунгарского царства в атласе имела бы значение для наших учащихся, если только технически это возможно. Наши монгольские круги интересуются историей ойратов и Джунгарского царства.

Получили ли Вы мое письмо от 28 января с отзывом на Ваш учебник? Теперь я читаю второй раз Ваш учебник, и мой восторг перед Вашим трудом увеличивается в два раза. На нем я учусь и надеюсь, что целое поколение монголов будет учиться по нему. Какая масса новых мыслей! Меня огорчает то, что русское издание задерживается, — это раз, затем, не менее я опечален и тем обстоятельством, что монгольский перевод не так скоро будет выполнен.

Очень благодарен Вам за приобретение ценнейших книг, часть которых уже получена. Меня удивляет, как Вы ухитряетесь покупать по такой дешевой цене.

Ну-с, теперь позвольте мне закончить письмо.

Мир и благо всем!

Желаю Вам крепкого здоровья. Спокойного духа и самообладания ученого мужа.

Ц. Жамцарано

г. Уланбатор, Монголия, 4 января 1930 г.<sup>47</sup>

Глубокоуважаемый и дорогой Григорий Ефимович!

Извиняюсь, что на Ваше письмо до сих пор не удосужился ответить. Из Вашего последнего письма узнал, что Вы лежите в постели, и очень встревожен. Но, надеюсь, Вы скоро поправитесь и в состоянии будете закончить примечания к атласу.

От Учкома для согласования работ с Академией наук командировается С. А. Кондратьев<sup>48</sup>. Если к его отъезду из Ленинграда Атлас с примечаниями будет готов, то будьте добры вручить ему, а равно и закупленные Вами книги вместе с отчетностью.

Ваш учебник переводится нашим аспирантом Ринчином<sup>49</sup>, а когда увидит свет — только один аллах ведает!

Крепко жму Вашу руку.

Мир и благо всем!

Преданный Вам Ц. Жамцарано

Р. С. Получив Вашу телеграмму об окончании работы, хочу поздравить Вас от всего сердца. Атлас с примечаниями и книги вручите Кондратьеву. Напишу после.

<sup>47</sup> Архив РГО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 61. Л. 26.

<sup>48</sup> Сергей Александрович Кондратьев (1896—1970) — композитор, исследователь Монголии; в 1925—1930 гг. работал в Ученом комитете МНР, до этого, в 1923—1925 гг., участвовал в Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова.

<sup>49</sup> Бямбын Ринчен (Ринчен Бимбаев, Бимбаев Ринчин-Доржи Раднажапович, монг. Еншөөбй овогт Бямбын Ринчен, 1905—1977) — монгольский писатель, учёный, переводчик, первый академик Монголии.

23 января 1931 г.<sup>50</sup>

Многоуважаемый и дорогой Григорий Ефимович, Прежде всего прошу извинить за долгое молчание. Пока дойдет настоящее письмо, Вас уже посетит, вероятно, председатель Комитета наук (новое переименование) тов. Амор<sup>51</sup> и получит Атлас к монгольской истории и книги, закупленные для Комитета наук. Ваши книги «Западная Монголия» и «Урянхайский край» давно получены. Нужно ли перевести Вам стоимость или Вы отнесете их на счет денег, отпущенных Вам на покупку книг? Из Вашего письма я вижу, что «История Монголии» отдана в печать. Кто издает?

Один экономист говорил мне, будто бы Бурят-Монгольский институт культуры взялся издать Ваш труд, но более достоверных сведений у меня не имеется.

Затем про себя считаю необходимым сообщить Вам, что я теперь уже не состою ученым секретарем, но остаюсь в Комитете наук научным сотрудником

Вашу работу о типе монголов буду ждать с большим нетерпением.

С пожеланием всего хорошего, а главное крепкого здоровья.

Преданный Вам Жамцарано

[8 августа 1931] <sup>52</sup>

Глубокоуважаемый и дорогой Григорий Ефимович!

Извиняюсь, что не отвечаю так долго на Ваши письма. На это есть свои причины. Ваш атлас, по моему личному мнению, дает больше того, что мог ожидать Ученый комитет. Обширные примечания или, вернее, исследования являются незаменимым руководством для всякого читателя истории монголов и для каждого серьезного ученого, который пожелал бы изучить историю монголов далекого прошлого.

Я думаю, в недалеком будущем удастся снять точную копию Вашего единственного в мире атласа истории монголов, сделать монгольские надписи, и, может быть, даже отпечатать так или иначе, чтобы сделать доступным для интересующихся историей монголов.

Ваш труд «История монголов», к сожалению, до сих пор остается не переведенным на монгольский язык, хотя перевод начат давно.

Вы сами знаете, Григорий Ефимович, и понимаете, что в данный момент все внимание монгольских общественных деятелей направлено на хозяйственное и культурное строительство, на плановое строительство социализма и т. д., и, естественно, гумани-

<sup>50</sup> Архив РГО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 61. Л. 27.

<sup>51</sup> Амор (монг. Анандын (Агданбуугийн) Амар; 1886—1941) — монгольский государственный деятель, премьер-министр МНР (1928—1930 и 1936—1939); в 1930—1932 — председатель Комитета наук (Ученого комитета) Монголии.

<sup>52</sup> Архив РГО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 61. Л. 28.

тарный отдел стоит на заднем плане, и мы никак не можем продвинуть вперед такие капитальные труды, как Ваш курс истории монголов или атлас с его объяснениями.

Приобретенные Вами по дешевке книги постепенно приходят, часть же застряла с другими книгами где-то в Верхнеудинске.

Карточку Чингис-хана я получил и удивился изображению. Для меня остается неясным, к какой эпохе относится китайский автор Li Ung Bing, т. е. к какому веку. В Пекинском дворце Богдо-ханов имеются раскрашенные картины монгольских императоров, в том числе и Чингис-хана. Портрет Чингис-хана несколько не похож на тот портрет, какой Вы сейчас прислали. Для подтверждения Вашей замечательной теории динлинского происхождения чингизидов едва ли будет достаточно изображения [из] китайского источника Li Ung Bing<sup>53</sup>. Однако я Вам сообщу одну мелкую вещь для иллюстрации возможной правильности Вашей теории: большинство моих друзей и приятелей монгольской молодежи, именно халхаской, в особенности борджигитской<sup>54</sup>, имеет ту особенность от бурят и других монгольских

круглоголовых и плосконосых племен, что руки и ноги покрыты длинными волосами и преобладают до некоторой степени русоволосость в молодости и кареглазие. Эту волосатость я имел возможность наблюдать у молодежи. Затем в одно время я даже писал Вам, это легенда хори-бурят о девице Алан-гоа<sup>55</sup>, матери Бодонцаре, что она имела любовника по имени Шорон-Сул, т. е. тонкий хвост, и что этот любовник был из племени русско-подобных, т. е. русоволосых. Эта девица приходуется сестрой предкам хори-бурят, племени, к которому я сам принадлежу.

Для нас было приятно узнать от Вас, что Комакадемия<sup>56</sup> высказалась за напечатание Вашего труда «История монголов» с некоторыми урезками. Будем надеяться, что бумажный кризис скоро кончится и Вам так или иначе удастся издать русский текст.

Закупленные вами для Учкома книги можно будет передать Рачковскому<sup>57</sup>, когда он вернется из экспедиции. Я ему скажу об этом. Заказывать больше книг мы не думаем.

Теперь позвольте позжать Вам крепко руку. Мир и благо всем.

Преданный Вам Цыбен Жамцарано.

### Использованная литература

- Грум-Гржимайло А., 1947: *Грум-Гржимайло А. Г. Дела и дни Григория Ефимовича Грум-Гржимайло (путешественника и географа). 1860—1936*. М.: Изд-во Московского о-ва испытателей природы, 1947 (*Grumm-Grzhimaylo A. G. Dela i dni Grigoriya Efimovicha Grumm-Grzhimaylo (puteshestvennika i geografa). 1860—1936*. М.: Izd-vo Moskovskogo o-va ispytatelei prirody, 1947).
- Грум-Гржимайло, 1896: *Грум-Гржимайло Г. Е. Описание путешествия в Западный Китай. Т. 1. Вдоль Восточного Тянь-Шаня*. СПб., 1896 (*Grumm-Grzhimaylo G. E. Opisanie puteshestviya v Zapadnyi Kitai. T. 1. Vdol' Vostochnogo Tian'-Shanya*. SPb., 1896).
- Грум-Гржимайло, 1899: *Грум-Гржимайло Г. Е. Описание путешествия в Западный Китай. Т. 2. Поперек Бэйшаня в долину Желтой реки*. СПб.: Изд-е ИРГО, Типография В. Ф. Киршбаума, 1899 (*Grumm-Grzhimaylo G. E. Opisanie puteshestviya v Zapadnyi Kitai. T. 2. Poperek Beishanya v dolinu Zheltoy reki*. SPb.: Izd-e IRGO, Tipografiya V. F. Kirshbauma, 1899).
- Грум-Гржимайло, 1907: *Грум-Гржимайло Г. Е. Описание путешествия в Западный Китай. Т. 3. Вокруг Кукунора, через Наньшань, Бэйшань и вдоль Восточного Тянь-Шаня обратно на родину*. СПб.: Изд-е ИРГО, Типография В. Ф. Киршбаума, 1907 (*Grumm-Grzhimaylo G. E. Opisanie puteshestviya v Zapadnyi Kitai. T. 3. Vokrug Kukunora, cherez Nan'shan', Beishan' i vdol' Vostochnogo Tian'-Shanya obratno na rodinu*. SPb.: Izd-e IRGO, Tipografiya V. F. Kirshbauma, 1907).
- Грум-Гржимайло, 1914: *Грум-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 1: Описание природы этих стран*. СПб., 1914 (*Grumm-Grzhimaylo G. E. Zapadnaya Mongoliya i Uryanhaiskiy kraj. T. 1: Opisanie prirody etih stran*. SPb., 1914).
- Грум-Гржимайло, 1926а: *Грум-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 2: Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии*. Л.: Изд-е Ученого комитета МНР, 1926 (*Grumm-Grzhimaylo G. E. Zapadnaya Mongoliya i Uryanhaiskiy kraj. T. 2: Istoricheskiy ocherk etih stran v svyazi s istoriey Sredney Azii*. L.: Izd-e Uchenogo komiteta MNR, 1926).
- Грум-Гржимайло, 1926б: *Грум-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 3, вып. 1: Антропологический и этнографический очерк этих стран*. Л.: Изд-е РГО, 1926 (*Grumm-Grzhimaylo G. E. Zapadnaya Mongoliya i Uryanhaiskii kraj. T. 3, vyp. 1: Antropologicheskiy i etnograficheskiy ocherk etih stran*. L.: Izd-e RGO, 1926).
- Грум-Гржимайло, 1930: *Грум-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 3, вып. 2: Ан-*

<sup>53</sup> Возможно, речь идет о портрете из: *Ung Bing Li. Outlines of Chinese History*. Commercial Press, 1914.

<sup>54</sup> Борджигины («синееки») — монгольский род, к которому принадлежал Чингисхан.

<sup>55</sup> Алан-гоа — легендарная прародительница многих монгольских и бурятских родов, имела пять детей, самым младшим был Бодончар-мунхаг — предок Чингис-хана.

<sup>56</sup> Коммунистическая академия образована в 1918 г., в ее состав входили высшие учебные и научно-исследовательские учреждения. В 1936 г. была упразднена, поскольку параллельное существование Академии наук СССР и Коммунистической академии было признано нецелесообразным.

<sup>57</sup> Иван Петрович Рачковский (1878—1961) — геолог, специалист в области геологии и тектоники Центральной Азии; ученый секретарь (1931—1945), заместитель председателя (1930, 1946—1948) Монгольской комиссии АН СССР; неоднократно бывал в экспедициях в Монголии.

- тропологический и этнографический очерк этих стран. Торговля и колонизаторская в них деятельность китайцев и русских. Л.: Изд-е РГО, 1930 (*Grumm-Grzhimailo G. E. Zapadnaya Mongoliya i Uryanhaiskii krai*. Т. 3, вып. 2: Antropologicheskii i etnograficheskii ocherk etih stran. Torgovlya i kolonizatorskaya v nih deyatel'nost' kitaitsev i russkih. L.: Izd-e RGO, 1930).
- История, 1954: История Монгольской Народной Республики / гл. ред.: Б. Д. Греков, Б. Ширендыб и др. М.: Изд-во АН СССР, 1954 (*Istoriya Mongol'skoi Narodnoi Respubliki / gl. red.: B. D. Grekov, B. Shirendyb i dr. M.: Izd-vo AN SSSR, 1954*).
- Юсупова, 2013: Юсупова Т. И. Международное признание заслуг П. К. Козлова в изучении Центральной Азии // Известия РГО. 2013. Вып. 4. С. 79—84 (*Yusupova T. I. Mezhdunarodnoe priznanie zaslug P. K. Kozlova v izuchenii Central'noy Azii // Izvestiya RGO. 2013. Vyp. 4. S. 79—84*).

**T. I. Yusupova**  
**About the unrealized project of the textbook on Mongolian history**  
**by Grigory Efimovitch Grumm-Grzhimailo**

The publication describes the history of the project for the preparation of a textbook on the history of the Mongols. It was ordered in 1927 by the Ministry of Education and the Academic Committee of the Mongolian People's Republic to the prominent Russian explorer of Central Asia, G. E. Grumm-Grzhimailo. The concept of this work, its structure and form of presentation was created by Grumm-Grzhimailo in correspondence with the scientific secretary of the Academic Committee Ts. Zh. Zhamtsarano. Firstly planned as the secondary school textbook, this project was expanded by Grumm-Grzhimailo into a full scale university course. The letter from Zhamtsarano to Grumm-Grzhimailo, kept in the archives of the Russian Geographical Society, is added to the essay. It illustrates the progress of creation of the textbook and illuminates all problems of research, organizational and ideological nature, because of which this fundamental text on Mongolian history has never been published either in Mongolia, or in the USSR.

**Key words:** History of the Mongols, G. E. Grumm-Grzhimailo, Ts. Zh. Zhamtsarano, Scientific Committee, unrealized project.